

Юный Омега явно не сразу сориентировался в происходящем. Он опешил от того, как его окликнули несколько молодых Альф, а от их внимательных, пылких взглядов у него закололо в затылке. Подсознательно он повторил за ними:

— Здравствуйте, маленькая супруга?

На этот раз даже Цзян Шаочжи не смог удержаться от тихой улыбки. Он и не подозревал, насколько его Омега такой наивный и очаровательный. Хотя он и был отличником в учебе, вне ее он казался сущим деревянным поленом. Что ж, пусть будет полено; его маленький Омега все равно оставался милым, что бы он ни делал.

Молодые Альфы с трудом сдерживали смех. Никто из них не посмел бы насмеяться над их «супругой» при командире. Судя по всему, их капитан Цзян виделся с Омегой всего пару раз, но уже вел себя крайне бережливо.

Машина тронулась, и ниточка холодной дождевой воды, проскользнувшая в окно, коснулась его щеки. Это привело Тун Цинхэ в чувство. Он очнулся, тихо произнес «О!», и серьезно посмотрев на Цзян Шаочжи, сказал:

— Они называли меня «супругой».

Тун Цинхэ обернулся назад и с полной серьезностью добавил:

— Мы с дядей еще официально не женаты. — А значит, это не считается, — подумал он.

— Жениться, говорите? — подхватили Альфы. — Конечно, жениться! Нашему капитану Цзяну уже тридцать, и если он не женится в этом году, мы все начнем за него волноваться.

Бойцовские качества Альф были первоклассными, и в сплетнях они были не менее яростны.

— Маленькая супруга, ты выглядишь очень молодо. Вы с капитаном Цзяном познакомились через АО-сеть по совпадению феромонов?

Тун Цинхэ посчитал, что это личное дело между ним и Альфой-дядей, которое нельзя легко раскрывать посторонним. Поэтому он посоветовался с Цзян Шаочжи, и только получив его согласие, честно ответил им.

— Мне осталось два месяца до совершеннолетия.

Лица Альф исказились от удивления — он был чересчур молод! Они тут же воскликнули:

— Ого, какой маленький!

То, что их капитан Цзян столько лет жил без Омеги, еще можно было оставить в стороне, но его первая Омега оказалась такой юной! Молодость — это капитал. Омegi сами по себе нежны, как цветы, а Омега, которому еще нет восемнадцати, — это не что иное, как бутон, готовый распуститься в ладонях, невероятно свежий и нежный.

Скрываемое маской лицо Тун Цинхэ сейчас, в глазах Альф с «десятикратным фильтром», казалось ангельским. От всех этих преувеличенных комплиментов он покраснел до кончиков ушей. Он повернулся к Цзян Шаочжи и тихо прошептал:

— Они так преувеличивают.

От смущения маленький Омега был готов вот-вот выпустить феромоны. Цзян Шаочжи освободил руку и погладил его по уху — оно действительно пылало. Бросив взгляд на заднее сиденье, он дал понять своим подчиненным, что пора остановиться: его маленький Омега не привык к такой похвале.

Альфы хихикнули. Тун Цинхэ взял свой фотоаппарат, снимая придорожные пейзажи и здания, и спросил:

— Куда мы едем?

Цзян Шаочжи ответил: — Я покажу тебе базу. Может быть, тебе будет интересно.

Тун Цинхэ никогда не бывал в таких местах. Прижимая к себе камеру, он не мог скрыть волнения:

— А фотографировать можно?

Цзян Шаочжи покачал головой: — Нельзя.

«Ничего страшного», — подумал Тун Цинхэ, крепче обнимая фотоаппарат. Тут он услышал, как Альфы с заднего сиденья снова заговорщицки спросили:

— Маленькая супруга, а каков процент совпадения ваших феромонов с капитаном Цзяном?

Тун Цинхэ сначала посмотрел на Цзян Шаочжи, и только получив безмолвное разрешение, сообщил Альфам:

— Сто процентов.

Одного этого слова хватило, чтобы привести Альф в ступор. Они оцепенели и долго не могли прийти в себя.

В воздухе витал легкий сандаловый аромат с нотками пряной сладости. Когда Цзян Шаочжи раньше выпускал феромоны, чтобы подавить своих подчиненных Альф, сандал был горьким, терпким, а сильный, концентрированный запах заставлял их страдать. Никто из них никогда не чувствовал в нем пряной сладости.

Тун Цинхэ закрыл нос, и его янтарные глаза дрогнули. Небольшое количество выпущенного сандала быстро исчезло, и Альфы с заднего сиденья очнулись, словно ото сна.

— Вы почувствовали? Сандал смешан с легкой сладостью!

Альфы вздохнули и не сдержали крепкого словца:

— Капитан Цзян и впрямь влюбился! Даже его феромоны стали сладкими!

— Сегодня я наконец понял: каким бы яростным ни был мужчина, заполучив Омегу, он уже не сможет скрыть своего запаха.

Что же до того, почему их капитан Цзян внезапно выпустил феромоны, то это был немой, но властный способ объявить прямо перед ними: этот маленький Омега — его супруга, законный Омега, распределенный Цзян Шаочжи государством!

Машина въехала на базу. Цзян Шаочжи открыл дверь для Тун Цинхэ:

— Отвезу тебя обратно позже.

База напоминала холодный военный замок. Место было скрытым и закрытым, а из-за дождя стало особенно мрачным и промозглым. Тун Цинхэ плотнее запахнул свое пальто. Цзян Шаочжи наклонился и спросил:

— Замерз? — С этими словами он снял свой плащ и плотно укутал им Тун Цинхэ.

У Альф температура тела от природы немного выше, чем у Омег. Стоило ему надеть плащ, как легкий ореол феромонов окружил Тун Цинхэ, и его тело быстро согрелось. В этот неподходящий момент его живот издал урчащий звук.

Маленький Омега погладил себя по животу. Цзян Шаочжи взял его за руку, ведя внутрь:

— Проголодался?

Альфы из тренировочного зала наверху, услышав, что капитан Цзян привел своего Омегу на базу, выстроились в коридорах, чтобы увидеть воочию: их яростный, стальной руководитель вел за руку юного парня, который был почти на голову ниже его, и направлялся с ним в сторону столовой.

Как только Тун Цинхэ и Цзян Шаочжи подошли к столовой, позади них раздался громкий рев.

— Всем мирно!

Альфы на базе, полные энтузиазма, громко приветствовали Тун Цинхэ:

— Добро пожаловать, маленькая супруга! Здравствуйте, маленькая супруга!

Тун Цинхэ: «...»

Он поднял голову, взглянув на Цзян Шаочжи. Оглушенный громом голосов, он едва мог прийти в себя и с чувством произнес:

— Дядя, они такие... восторженные.

Цзян Шаочжи лишь слегка дернул уголком рта. В следующее мгновение горький сандал, лишенный малейшего намека на пряную сладость, стремительно заполнил все пространство базы. Лица восторженных и сплетничающих Альф резко изменились. Они зажали носы и бросились прочь, откуда пришли.

Альфы не могли выдержать мощного давления феромонов Цзян Шаочжи — ими двигал страх и подавление из-за разницы в силе. Другие Омegi также не смогли бы вынести гнета этого сандала, который был крайне агрессивен. Избыток феромонов мог вызвать у Омeg физический и психологический дискомфорт, а в тяжелых случаях — обморок или даже кровотечение из носа и рта.

Реакция Тун Цинхэ была столь же сильной: его щеки покраснели, словно вишни, а глаза наполнились влагой, как будто его только что обидели.

— Дядя, у меня в сумке есть ингибиторы. — Тун Цинхэ достал и принял ингибитор. — Чжоу Чэ сказал, что если я еще несколько раз подвергнусь влиянию твоих феромонов, моя течка может начаться раньше совершеннолетия.

Это было сродни плоду, который должен был созреть осенью, но был ускорен катализатором и созрел раньше времени, летом. Для Омegi это было нежелательно.

Цзян Шаочжи был искусен во всех аспектах боевых действий, но это был первый раз, когда он

брал урок об Омегах. Его кадык дернулся. Суровый и яростный капитан впервые низко склонил голову:

— Прости.

Тун Цинхэ улыбнулся с буддийским спокойствием:

— Все в порядке. Если моя течка начнется до совершеннолетия, дядя, ты просто сделаешь мне метку заранее.

Цзян Шаочжи: «...» Вены на его опущенных руках вздулись, и он постепенно сжал их в кулаки. Кулак сжимался и разжимался, и только после нескольких повторений он смог подавить в себе порыв обнять маленького Омегу и плотно окутать его своими феромонами.

Еда в столовой базы была не такой разнообразной, как снаружи. По большей части это были питательные блюда, разработанные для тренировочных объемов Альф, и они всегда выглядели одинаково.

Тун Цинхэ достал из холодильника два пакета с питательным коктейлем, и, словно маленький джентльмен, вставил соломинку в один из них и протянул его своему Альфе-дяде. Только после того, как Цзян Шаочжи взял пакет, он начал пить оставшийся.

После еды Цзян Шаочжи осмотрел, как идут тренировки Альф, и взял Тун Цинхэ с собой. Проходя мимо тира, он лично инструктировал одного из Альф, корректируя угол его выстрела. После раунда стрельбы Цзян Шаочжи снял защитные очки, обернулся и увидел, как его маленький Омега изо всех сил хлопает в ладоши. Обожание, изливавшееся из его глаз, чуть не заставило самооценку Альфы взорваться.

Взгляд Цзян Шаочжи изменился: — Хочешь попробовать?

Тун Цинхэ ответил: — Я умею. — Он смущенно добавил: — Но не так хорошо, как ты, дядя.

Тун Цинхэ научился держать оружие в юном возрасте; его научил Тун Яо. Тун Яо научил его стрелять не для того, чтобы направить оружие на других, а чтобы защитить себя. Поэтому, когда он стрелял, его выражение лица не было таким грозным или яростным, как у Альф. Он был серьезен, сосредоточен и относился к этому как к обыденному делу. Отсутствие жажды убийства придавало ему не свойственное его юности спокойное величие.

Тун Цинхэ трижды попал в яблочко. Перед последним выстрелом он взглянул на Цзян Шаочжи:

— Давно не практиковался, сноровка потерялась.

От маленького Омеги, держащего оружие, невозможно было отвести взгляд.

Цзян Шаочжи накрыл его руку своей, нажал на спусковой крючок — и выстрел попал точно в цель.

Взгляд Альфы опустился, прямо на тонкую шею маленького Омеги, где располагалась его железа.

Цзян Шаочжи внезапно дотронулся до этого места. Тун Цинхэ тут же втянул шею, в его голосе прозвучало удивление:

— Дядя...

Цзян Шаочжи понизил голос: — Как же мне хочется поставить тебе метку.

Тун Цинхэ серьезно отказал: — Я еще не достиг совершеннолетия, и течка моя не началась раньше времени. Дядя, ты должен сдерживаться.

<http://bllate.org/book/4/67>